

Л. А. Бассальго

НОВГОРОДСКИЕ ТЫСЯЦКИЕ. Часть II.

Тысяцкое с середины XIV до второй четверти XV века¹
(вторая часть Списка В)

Вторая часть Списка В содержит имена 20 тысяцких:

16. **Миша Григорьевич**. 17. **Анания Елеферьевич**. 18. **Фалелей Андреевич**. 19. сын его Матфей. 20. Елисей Ананьинич. 21. Авраам Елеферьевич. 22. Никита Федорович. 23. **Матфей**. 24. **Тимофей Федорович**. 25. Филипп Тетеревков. 26. Григорий Иванович. 27. Анания Константинович. 28. **Михаил Есифович** 29. Дмитрий Иванович. 30. Елисей Константинович, князь копорский. 31. Василий Игнатьевич. 32. **Александр Иванович**. 33. **Андрей Максимович**. 34. **Даниил Михайлович**. 35. **Оникий Власьевич**.

Здесь полужирным шрифтом выделено 9 имен, о которых нет никаких иных свидетельств, кроме их наличия в списке тысяцких (ни в летописях, ни в актах, ни в берестяных грамотах, ни на печатях эти имена не обнаруживаются). К таким же именам надо будет отнести и Авраама Елеферьевича (подчеркнут), если неверно наше предположение о том, что это летописный тысяцкий Авраам, помещенный в список с нарушением хронологического порядка.² О Филиппе Тетеревкове речь будет идти ниже. Раз уже мы затронули тему хронологического порядка, то остановимся на ней подробнее. Мы отмечали, что в первой части Списка В тысяцкие записаны в том порядке, в котором они впервые занимали степень тысяцкого. Но мы не можем утверждать, что этот принцип соблюдается и во второй части списка. Дело в том, что тысяцкое во второй половине XIV в., а точнее, в его последней трети, претерпевает серьезные изменения. Одно из таких изменений состоит в том, что тысяцкое постепенно переходит в руки бояр, которые, возможно, рассматривают его как ступень к занятию степени посадника. Действительно, перечень тех тысяцких, которые стали посадниками в рассматриваемый период времени (до 1423 г.), весьма внушителен:

¹ Статья является непосредственным продолжением статьи «Новгородские тысяцкие. Часть I» (см. примеч. 2).

² См.: *Бассальго Л. А.* Новгородские тысяцкие. Часть I // НИС. СПб., 2008. Вып. 11 (21).

№ 1. Есиф Фалелеевич (Б-82). № 2. Богдан Обакунович (Б-78). № 3. Кирилл Дмитриевич (Б-88). № 4. Иван Александрович (Б-84). № 5. Василий Есифович (Б-94). № 6. Василий Микитович (Б-100). № 7. Александр Игнатьевич (Б-95). № 8. Афанасий Есифович (Б-101). № 9. Борис Васильевич (Б-92). № 10. Кузьма Терентьевич (Б-105). № 11. Аврам Степанович (Б-111).

Все они встречаются как тысяцкие в письменных источниках, кроме Ивана Александровича, Василия Микитовича и Афанасия Есифовича; последние как тысяцкие встречаются только на печатях. В Списке В тысяцких все 11 имен, естественно, отсутствуют, так как были изъяты оттуда и перенесены в список посадников (см.: Список Б посадников;³ в круглых скобках приведена нумерация посадников в этом списке). К ним надо добавить еще двоих тысяцких, ставших посадниками после 1423 г. и поэтому включенных в Комиссионный и Новороссийский списки тысяцких, но изъятых из аналогичного Уваровского списка: *№ 12. Богдан Микитинич (Б-131) и № 13. Иван Васильевич (Б-124)*. Если теперь мы взглянем на Уваровский список тысяцких, то увидим, что на месте Богдана Микитинича там стоит Олфим Боровский, а между Данилой Михайловичем и Оникием Власьевичем написаны имена четырех человек, участвовавших во встрече Ивана III в ноябре 1475 г. Поэтому вполне правдоподобным выглядит предположение о том, что новые тысяцкие могли вписываться на места тысяцких, избранных в посадники и перенесенных в список посадников. Ясно, что такая практика могла приводить к нарушению хронологического порядка. Мы готовы допустить, что первые 5 имен второй половины Списка В (16. *Миша Григорьевич*. 17. *Анания Елеферьевич*. 18. *Фалелей Андреянович*. 19. сын его *Матфей*. 20. *Елисей Ананьинич*) записаны в хронологическом порядке, ибо первыми известными тысяцкими, ставшими затем посадниками, являются *Есиф Фалелеевич* и *Богдан Обакунович* (их деятельность приходится на время между Елисеем Ананьичем и Никитой Федоровичем). Если мы выпишем последовательно в соответствии с первым упоминанием в летописях окружение Есифа Фалелеевича и Богдана Обакуновича, то получим следующую картину: 20. Елисей Ананьинич (6879);⁴ *Есиф Фалелеевич* (6892);⁵ *Богдан Обакунович* (6893);⁶ 26. Григорий Иванович (6896);⁷ 22. Никита Федорович (6899);⁸ 27. Анания Константинович (6906).⁹ Обратим внимание, что положение Григория Ивановича (№ 26) и Никиты Федоровича (№ 22) в Списке В также скорее свидетельствует о нарушении хронологического порядка записи тысяцких в список. Сведения же о других тысяцких Списка В,

³ Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 33.

⁴ НПЛ. С. 371.

⁵ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 340. В летописи рассказывается о тысяцком Есифе без указания отчества, и В. Л. Янин (Новгородские посадники. С. 290) полагает, что речь идет о Есифе Захарьиниче, мы же придерживаемся мнения, что речь идет о Есифе Фалелеевиче (подробное обсуждение см. ниже в статье).

⁶ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 342.

⁷ Там же. С. 351.

⁸ Там же. С. 371.

⁹ НПЛ. С. 393.

начиная с Михаила Есифовича, столь скудны, а число тысяцких, ставших затем посадниками, в это время так велико, что мы не будем придерживаться тезиса о строгом хронологическом порядке тысяцких во второй части Списка В, по крайней мере, после Елисея Ананьинича. Конечно, мы полагаем, что общая тенденция записи тысяцких в хронологическом порядке сохраняется, но этот порядок эпизодически нарушается.

Другим серьезным изменением института тысяцких в последней трети XIV в. является возникновение наряду с коллективным посадничеством¹⁰ коллективного тысяцкого (т. е. образование круга лиц, которые все одновременно носили титул тысяцкого). Первым свидетельством одновременного наличия по крайней мере двух тысяцких является летописное сообщение 1371 г.: «Того же лета ездидша на съездъ Юрьи Иванович посадникъ новгородчкыйи, Селивестръ Лентеевич, Олисеи тысяцкыйи, Олександръ Колывановъ, Борисъ Конюшковичъ¹¹ и докончаша миръ с Немци под Новымъ городкомъ». ¹² Известно,¹³ что степенным тысяцким в это время был Матфей Фалелеевич, а Елисей Ананьинич занимал степень в предыдущий срок. Одновременное сосуществование нескольких тысяцких, из которых, конечно, лишь один занимал степень новгородского тысяцкого, зафиксировал и Наказ Новгорода послам Юрию и Якиму об условиях заключения мирного договора с князем Михаилом Александровичем в 1372 г.¹⁴ При Наказе сохранилось 11 из 12 печатей, 5 из которых принадлежат посадникам, а 6 остальных распределены следующим образом: печать новгородского тысяцкого Матфея Фалелеевича (он был в это время степенным тысяцким); печать новгородского тысяцкого Олисея; печать тысяцкого Филиппа; печать Семена Андреевича; печать Ивана Еремьинича; печать Степана. Так как Новгород «повелеша печати приложити изо всихъ пяти кончевъ къ сеи грамоте», то естественно считать, по аналогии с посадничьими печатями, что последние 5 из перечисленных печатей принадлежат тысяцким, т. е. каждый конец Новгорода был представлен своими посадником и тысяцким. То, что 3 последние печати не содержат указания должности, не может служить основанием для непризнания их владельцев тысяцкими, ибо именные печати без обозначения должности известны, и среди них имеются примеры печатей, прикрепленных к актам, в которых эти должности указаны¹⁵ (один такой пример известен и для тысяцких: грамота ГВНП № 50, исходящая от архиепископа, посадника и тысяцкого Василья Есифовича, снабжена печатью с надписью «печатъ Василья Есифовича» без обозначения должности; датируется 1411 г.).

¹⁰ См.: Янин В. Л. Новгородские посадники. Гл. 6.

¹¹ Только в ПСРЛ. Т. 15. С. 98.

¹² ИПЛ. С. 371; ПСРЛ. Т. 15. С. 97–98.

¹³ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 286.

¹⁴ ГВНП. № 17. Подробнее о Наказе см.: Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 273–287. О датировке Наказа см.: Зимин А. А. О хронологии договорных грамот Великого Новгорода с князьями XIII–XV вв. // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. V. С. 300–327.

¹⁵ Подробнее см.: Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. 3. М., 1998. С. 101–103.

С другой стороны, нет твердой уверенности, что Семен Андреевич, Иван Еремьинич и Степан были тысяцкими. Действительно, представителями концов могли выступать и нетитулованные лица (см., например, летописные сообщения близкого к Наказу времени: «В лето 6871. <...> ездивши новгородчкыя послове, ис концов по боярину, в Юрьев в Немечкои;¹⁶ В лето 6888. Езди владыка Алексеи на Москву в великое говенье, посольством к князю Дмитрию, и посадник Юрьи, и посадник Михайло, и бояри ис концев»¹⁷ Кроме того, никого из упомянутых трех лиц нет в Списке В тысяцких, и помимо Наказа нет никаких сведений об Иване Еремьиниче и Степане, а о Семене Андреевиче имеется нейтральное летописное сообщение: «В лето 6868. <...> заложил церковь камени Федор святыи на Федорови улице Семеон Одреевич с боголюбивою матерью своею».¹⁸ В связи с появлением коллективного тысяцкого возникает вопрос, все ли тысяцкие попадали в Список В или лишь побывавшие на степени. Речь, конечно, идет только о второй половине Списка В, ибо до этого такой проблемы не было, что замечательным образом отражает сфрагистический материал.¹⁹ Надпись на печатях тысяцких из первой половины Списка В (таковых всего 8 экземпляров от четырех тысяцких) содержит только слово «тысяцкий» без добавления слова «новгородский», в то время как на всех остальных известных печатях (таковых всего 28 экземпляров от 18 тысяцких, из которых 15 экземпляров от 8 тысяцких из второй половины Списка В) слово «тысяцкий» обязательно сопровождается словом «новгородский» (естественно, мы считаем, что печати со словосочетанием «новгородский тысяцкий» принадлежат тысяцким, либо побывавшим на степени, либо находящимся на ней). Единственное исключение здесь составляет печать тысяцкого Филиппа из Наказа, что сближает ее с печатями тысяцких из первой половины Списка В. Если бы в Списке В не было Филиппа Тетеревкова, то с некоторой долей уверенности можно было бы полагать, что в отличие от Списка Б посадников, куда записывались все посадники,²⁰ в Список В записывались только степенные тысяцкие. Тогда с большим основанием можно было бы считать, что Семен Андреевич, Иван Еремьинич и Степан были тысяцкими в составе коллективного тысяцкого, но им не довелось побывать на степени новгородского тысяцкого. Но возможность отождествления (конечно, не обязательно) Филиппа из Наказа с Филиппом Тетеревковым лишает нас такой уверенности. Некоторое противоречие такому предложению могло бы представлять место Филиппа Тетеревкова в Списке В, где он отделен от других участников Наказа – Матфея Фалеевича и Олисея Онаньинича – четырьмя именами, из которых одно – Никиты Федоровича – при-

¹⁶ НПЛ. С. 368.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 311.

¹⁸ НПЛ. С. 367.

¹⁹ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. Т. 2: Новгородские печати XIII–XV вв. М., 1970. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. 3: Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г., 1998–1999 гг., 2000 г., 2001 г., 2002 г., 2003 г., 2004 г., 2005 г. // ННЗ. Вып. 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20. Великий Новгород.

²⁰ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 355.

надлежит тысяцкому 90-х гг., но только в случае сохранения хронологического порядка в списке, а выше мы уже отмечали, что такой порядок, скорее всего, нарушался. Таким образом, вопрос о принадлежности к тысяцким Семена Андреевича, Ивана Еремьинича и Степана остается открытым, как остается открытым вопрос о том, включает ли Список В всех тысяцких или только степенных (ниже мы приведем некоторые косвенные доводы, позволяющие предполагать, что в этом отношении Список В тысяцких вряд ли отличается от Списка Б посадников, т. е. включает всех тысяцких).

В связи с этим остается неопределенным и количество одновременно сосуществующих тысяцких: из Наказа следует только, что их было не менее трех. Да и сам процесс возникновения коллективного тысяцкого абсолютно не ясен. К сожалению, мы лишены возможности проводить полную аналогию с посадничеством, которое достаточно хорошо изучено, ибо законы развития его и института тысяцких все-таки существенно различны: во-первых, посадничество возникло гораздо раньше; во-вторых, годичный срок пребывания на степени возник гораздо раньше в посадничестве; в-третьих, постепенное увеличение числа одновременно сосуществующих посадников, достигшее 36 человек перед концом новгородской самостоятельности, не наблюдается в тысяцком, ибо даже перед концом новгородской самостоятельности число одновременно сосуществующих тысяцких достигло всего лишь 8 или 9 человек; в-четвертых, по причине резкого увеличения числа посадников их срок пребывания на степени уменьшается до полугода, а про тысяцких мы этого сказать не можем. Поэтому, вообще говоря, исследованный процесс возникновения коллективного посадничества²¹ не позволяет нам утверждать, что и коллективное тысяцкое возникло как объединение степенного тысяцкого и одномоментно избранных кончанских тысяцких, несмотря на то, что времена их возникновения близки между собой (вероятно, незадолго до первых практически одновременных свидетельств их существования). Правда, в документах XV в. удается обнаружить следы кончанских тысяцких, но таких свидетельств немного. В первую очередь к ним надо отнести Подтвердительную грамоту посадников Славенского конца Саввино-Вишерскому монастырю к прежнему пожалованию землею на р. Вишере, датируемую 1461–1467 гг.:²² «Покончаша промежу себя посадники великого конца Славенского, и бояре, и житьи люди, и весь великий конец Славенский, и пожаловаша игумена Алексея и старцовъ святаго Вознесения. Что дали посадники Федоръ Тимофеевичъ, и Иванъ Александровичъ, и старшие посадники, и тысяцкии²³ землю кончанскую Саве старцу <...> А стояти за ту землю и за игумена и за старцовъ посадникомъ, и тысяцкимъ, и боярамъ, и жититьмъ людемъ, и всему господину Славенскому концу». Второе предложение цитированного отрывка грамоты говорит о пожаловании

²¹ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 251–316.

²² ГВНП. № 91. Комментарий: Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. М., 1991. С. 221–222.

²³ Мы полагаем, что здесь стоит слово «тысяцкий», а не «тысяцкий», хотя в такой форме единственное и множественное число не различаются.

кончанской земли монастырю в 1417 г.²⁴ посадниками и тысяцким – естественно считать, что речь идет о кончанских представителях в посадничестве и тысяцком. В последнем предложении, где речь идет об обязательствах, принимаемых на себя Славенским концом в момент написания грамоты, также наверняка говорится о кончанских представителях. В двух других документах также можно обнаружить неявное присутствие кончанского представительства тысяцких. В Договорной грамоте Новгорода с князем Василием Васильевичем²⁵ 1456 г. послами к князю выступают 3 новгородских посадника, 2 новгородских тысяцких (один из них степенной) и 5 житых – естественно предположить, что в состав посольства входят по два представителя (от бояр и от житых) от каждого из пяти концов Новгорода, так что и здесь тысяцкие являются кончанскими представителями. Анализ состава посадников подтверждает это: согласно В. Л. Янину,²⁶ один из посадников представлял Славенский конец, двое других – Прусско-Плотницкую группировку, а не степенной тысяцкий (впоследствии посадник) – Неревский конец. В Духовной грамоте,²⁷ датируемой 60-ми гг. XV в., Федор Остафьевич возлагает ее исполнение на трех новгородских посадников, представляющих Славенский конец, на тысяцкого и на всю великую Нутную улицу (Славенского конца), так что и здесь возможно считать тысяцкого представителем Славенского конца. Однако мы считаем, что приведенных примеров (другие нам неизвестны) недостаточно для немедленного признания коллективного тысяцкого совокупностью пяти кончанских представителей, однажды избранных в дополнение к степенному тысяцкому и по мере выбывания из состава тысяцких по какой-либо причине (напр., перехода в посадники или смерти) заменяемых на других представителей – степенной тысяцкий при этом выбирается только из круга этих представителей. Возможно, схема организации коллективного тысяцкого была другой, о которой мы пока ничего определенного сказать не можем. Например, в состав коллективного тысяцкого вначале могло входить меньше число тысяцких (не менее трех, как следует из Наказа 1372 г.), постепенно увеличившееся в процессе административных преобразований. Достоин упоминания и следующий любопытный факт: в Наказе 1372 г., который является одним из первых свидетельств наличия нескольких тысяцких, впервые упоминаются и жигы люди, а мы помним, что согласно «Рукописанию князя Всеволода» тысяцкий является представителем житых и черных людей. Так что нельзя исключать связи и между возникновением коллективного тысяцкого и появлением сословия житых.

Еще одно серьезное изменение в тысяцком заключается в появлении годовичного срока пребывания тысяцкого на степени, что мы связываем непосредственно с возникновением коллективного тысяцкого. Это, конечно, не означает, что один и тот же человек не мог избираться на несколько сроков (последовательно или нет), как чаще всего и происходи-

²⁴ См.: Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 221–222.

²⁵ ГВНП. № 22–23.

²⁶ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 501–511.

²⁷ ГВНП. № 111.

ло (здесь ситуация ничем не отличается от посадничества). Хотя первое явное свидетельство (Гильбер де Ланнуа) о годичном сроке пребывания тысяцкого на степени относится к началу XV в., приводимая ниже таблица переходов степени посадника и тысяцкого, заимствованная у В. Л. Янина²⁸ с небольшими изменениями,²⁹ позволяет предположить, что годичный срок возник существенно раньше³⁰ (в правом столбце таблицы приведены документы, послужившие основанием для датировки).

Таблица 1

<i>Датировка</i>	<i>Степенной посадник</i>	<i>Степенной тысяцкий</i>	<i>Источники</i>
III.1370 – II.1371	Иван Ссменович	Олисей Онаньинич	ГВНП. № 44
III.1371 – II.1372	Юрий Иванович	Матфей Фалелсевич	ГВНП. № 15, 42
III.1372 – II.1373	Михаил Данилович	Матфей Фалелсевич	ГВНП. № 17, 43
III.1373 – II.1374	Юрий Иванович	Матфей Фалелсевич	ГВНП. № 45
III.1374 – II.1375	Юрий Иванович	Олисей Онаньинич	ГВНП. № 16
III.1375 – II.1376	Юрий Иванович	Матфей Фалелсевич	ГВНП. № 18
III.1376 – II.1377	Юрий Иванович	Олисей Онаньинич	НПЛ. С. 373

Теперь мы уже можем перейти к непосредственному обсуждению второй части Списка В с добавлением тысяцких, ставших впоследствии посадниками. Матфей Фалелсевич и Олисей Онаньинич являются первыми тысяцкими из этой части списка, о которых имеются сведения, и притом довольно обширные.

Имеется 6 грамот, в которых Матфей Фалелсевич выступает как степенной тысяцкий наряду с другими должностными лицами: адресатом трех из них³¹ является тверской князь Михаил Александрович, а других трех³² – немецкое купечество. Олисей Онаньинич в 2-х грамотах³³ выступает как степенной тысяцкий, в одной³⁴ – как кончанский представитель, и имеются два летописных сообщения о нем, одно из которых приведено выше как первое свидетельство о коллективном тысяцком, а в другом³⁵ он выступает как степенной тысяцкий: «и новгородци сташа вецем на Ярославли дворе и послаша ко владыце на Деревяницу с веча наместника князя великого Ивана Прокшинича, посадника Юрья и тысяцкого Олисея <...> и возведоша владыку Алексея <...> на свои степень марта в 9,³⁶ на память св. муч. 40». Отметим, что в летописных сообщениях отчество Олисея Онаньинича не приводится.

²⁸ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 286–287.

²⁹ Бассальго Л. А. Еще раз о датировке грамот ГВНП № 15–18 и ДДГ № 9. Великий Новгород и Средневесковая Русь // Сб. ст. к 80-летию В. Л. Янина. М., 2009. С. 31–36.

³⁰ Мы, конечно, не считаем, что регулярное ежегодное обновление степенных посадника и тысяцкого происходило в точности 1 марта, но все же предполагаем, что это происходило на рубеже февраля/марта с небольшим отступлением в ту или иную сторону (никаких противоречащих этому предположению примеров нет).

³¹ ГВНП. № 15, 17, 18.

³² ГВНП. № 42, 43, 45.

³³ ГВНП. № 16, 44.

³⁴ ГВНП. № 17.

³⁵ НПЛ. С. 373.

³⁶ 9 марта 1376 г.

Дальнейшая история тысяцкого тесно связана с теми тысяцкими, которые затем становились посадниками, и первым из них является тысяцкий Есиф, которого В. Л. Янин считает будущим посадником Есифом Захарьиничем, а мы – будущим посадником Есифом Фалелеевичем. Тысяцкий Есиф является участником конфликта князя Патрикия Наримановича с Новгородом в 1384 г. Жители городов, данных в кормление князю, пожаловались на него Новгороду, но за князя вступился Славенский конец. «И стояху Славяне по князи и съзвониша вече на Ярославли дворе по 2 недели, а здесе и на сеи стороне три конци другое вече ставиша, по две же недели, оу святеи Софеи, и тысяцкий Есиф ходи на сию сторону в вече, и Плотничани, и добрыи люди. И бысть на Чертисове недели,³⁷ в четверг, оудариша Славеньский конец на Есифов двор с вече, с Ярославля двора, и Плотничане тысяцкого Есифа не выдаша, и биша грабежников и полупиша».³⁸ Мы отдаем предпочтение Есифу Фалелевичу на основании следующих фактов:

1) известно, что Есиф Фалелеевич был тысяцким: «В лето 6896 декабря в 8 поиха владыка Иван на поставление владычества в Москву <...> а с ним бояр новгородчких: посадник Василии Федорович и тысяцкой Есиф Фалелеевич...»;³⁹ «В лето 6899. <...> Тои же осени послаша новгородци послы на съезд с немци в Изборск: посадника Василья Федоровича, посадник Богдан Обакунович, посадника Федора Тимофеевича, тысяцкого Есифа Фалелеевича, Василья Борисовича и купцев».⁴⁰ Неизвестно, был ли тысяцким Есиф Захарьинич.

2) двор тысяцкого Есифа находился в Плотницком конце, в то время как двор Есифа Захарьинича – на Софийской стороне.⁴¹

3) непосредственно после описания конфликта с князем Патрикием, в котором участвует тысяцкий Есиф, в той же погодной статье сообщается: «ехаша из Новагорода на Яму города ставити: воевода Есиф Захарьичь, Юрьи Онцифоровичь, Иван Феодоров, Феодор Тимофеев, Стефан Борисов, и инии бояре и житьи люди»;⁴² здесь Есиф Захарьиничь не титулован тысяцким, хотя, как правило, в летописных сообщениях и посадники, и тысяцкие указываются.

4) результатом съезда с немцами в Изборске осенью 1391 г. был мир с ними, оформленный в январе-феврале 1392 г. договором, известным как Нибуров мир. До этого в течение 7 лет не было мира с немцами, так что его заключение было событием весьма значимым. В таком случае естественно предполагать, что в состав посольства (см. п. 1) входили представители бояр всех пяти концов Новгорода. Согласно В. Л. Янину,⁴³ Федор Тимофеевич был славенским боярином, Василий Федорович и Богдан Обакунович – прусскими боярами (к ним надо добавить

³⁷ Неделя мытаря и фарисея; в 1384 г. с 31 января по 6 февраля; четверг приходился на 4 февраля.

³⁸ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 340–341.

³⁹ НПЛ. С. 382.

⁴⁰ НПЛ. С. 384.

⁴¹ НПЛ. С. 382.

⁴² ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 341.

⁴³ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 293–299.

еще прусского боярина Тимофея Юрьевича, который в это время был степенным посадником), так что на долю Есифа Фалелеевича и Василия Борисовича остаются Плотницкий и Неревский концы. Но во время посадничества Есифа Фалелеевича Неревский конец был представлен другим посадником (Василием Ивановичем), и следовательно, Есифа Фалелеевича надо отнести к плотницким боярам, каковым был и тысяцкий Есиф. Здесь мы вступаем в противоречие с В. Л. Яниным, который считает Есифа Фалелеевича прусским боярином, а Есифа Захарьинича – плотником (времена их посадничества пересекаются), ибо во время разграбления двора последнего на Софийской стороне (через четыре года после конфликта князя Патрикия Наримановича с Новгородом) он бежал в Плотницкий конец. Правда, и сам В. Л. Янин указывает на тесную связь прусского и плотницкого боярства и даже на наличие прусско-плотницкой группировки (в более позднее время), так что наше расхождение с исследователем в этом пункте не выглядит столь существенным.

Конечно, против каждого из этих пунктов в отдельности можно выставить возражение: 2) Есиф Захарьинич, кроме двора на Софийской стороне, мог иметь двор и в Плотницком конце; 3) привести пример летописного сообщения, в котором не указан титул тысяцкого или посадника, или предположить, что речь идет о другом Есифе Захарьиниче; 4) 5 бояр-послов не обязательно должны являться представителями всех пяти концов Новгорода. Однако, как нам кажется, все эти факты в совокупности дают большее основание для отождествления Есифа Фалелеевича с тысяцким Есифом. При этом мы полагаем, что тысяцкий Есиф был в это время степенным тысяцким, хотя явно в летописном сообщении это не указывается. Но это обычная трудность трактовки летописного текста, которая иногда преодолевается с помощью дополнительных сведений или соображений. Например, очень редко в состав участников разного рода поездок входят степенные посадник или тысяцкий. Так, Есиф Фалелеевич, будучи тысяцким, но не степенным тысяцким, в 1388 г. сопровождал владыку на поставление в Москву, а в 1391 г. участвовал в переговорах с немцами в Изборске (см. п. 1). Но посадник и тысяцкий, упоминаемые при описании важных событий, происходящих в Новгороде, как правило, являются степенными (речь не идет об устройении церквей или преставлении).

В таком случае, отождествляя Есифа Фалелеевича с тысяцким Есифом и учитывая, что описываемые события (см. примеч. 37) произошли во второй половине января – первой половине февраля 1384 г., мы должны признать, что в марте 1383 – феврале 1384 г. степенным тысяцким был Есиф Фалелеевич. О посадничестве Есифа Фалелеевича летопись сообщает кратко: «В лето 6905. <...> преставися посадник Есиф Фалелеевич, приимши мнишьский чин».⁴⁴

Определенные трудности вызывает и датировка следующего летописного сообщения: «А тои зимы бысть целование в Великои пост по Сборе, на 2 недели: целоваше крест Феодор посадник Тимофеевич, ты-

⁴⁴ НПЛ. С. 389.

сячкои Богдан Обакоунович на вечи на княже дворе и вси боляре и дети болярскийи, и житеи и черныи люди, и вся пять концев, что не зватися к митрофолиту, судити владыке Алексею в правду по манакануну, а на суд подняти двема истцем по два болярина и по два житья человека; также и посадникоу и тысячкому судити право по челованью». Дело в том, что в летописи Авраамки это известие (без уточнения: «в Великои пост по Сборе, на 2 недели») является последним под 6892 г. (1384/5), а в Новгородской 4-й – последним под 6893 г. (1385/6).⁴⁵ В 1385 г. Сбор приходится на 19 февраля и вторая неделя поста начинается 20 февраля, а в 1386 г. – на 11 марта и вторая неделя поста начинается 12 марта. Указание, что дело происходило зимой, к сожалению, не дает однозначного ответа, ибо март упоминается в летописях не только как весенний, но и как зимний месяц.⁴⁶ Поэтому возможны три варианта для степенных посадничества и тысяцкого Федора Тимофеевича и Богдана Обакоуновича: III.1384 – II.1385; III.1385 – II.1386;⁴⁷ III.1386 – II.1387. Первый вариант должен быть отвергнут, ибо летом 1384 г. «в Петрово говение»⁴⁸ ехаша из Новгорода на Яму города ставити: воевода Есифъ Захарьичъ, Юрьи Онцифоровичъ, Иванъ Феодоровъ, Феодоръ Тимофеевъ, Стефанъ Борисовъ и инии боляре и житьи люди, и поставиша его въ 30 днии и въ 3 днии,⁴⁹ и включение в такое перечисление Федора Тимофеевича как рядового участника, если он был в это время степенным посадником, неправдоподобно. Добавим к этому, что и сам отъезд степенного посадника из Новгорода, да к тому же на столь длительный срок, маловероятен – мы вообще придерживаемся мнения, что степенные посадники после возникновения коллективного посадничества покидали Новгород в течение своего годового срока лишь в исключительных случаях; твердо установленный такой случай нам известен только один, когда в 1371 г. на съезд с немцами ездил Юрий Иванович, будучи степенным посадником – см. примеч. 12.

Из оставшихся двух вариантов мы, вслед за Н. М. Карамзиным⁵⁰ и В. Л. Яниным,⁵¹ отдаем предпочтение второму, хотя никаких решающих аргументов против третьего варианта нет (Никоновская летопись⁵² также придерживается второго варианта, помечая это событие зимой 6893 сентябрьского года). Но некоторые доводы в защиту выбора второго варианта мы все же приведем. Начиная с 6892 г., IV Новгородская летопись резко отличается от других новгородских летописей подробнейшим изложением некоторых из описываемых событий, причем

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 16. С. 131; Т. 4, ч. 1. С. 342.

⁴⁶ Например, ПСРЛ. Т. 4. С. 436: «Весне приеха въ Новьгородъ князь Юрьи Семеновичъ, марта 3»; ПСРЛ. Т. 16. С. 207: «Той же зимы, марта въ 6 ...». Таких примеров в летописях много.

⁴⁷ Этот вариант мы рассматриваем в соответствии с примеч. 29 – особенно близко от рубежа февраля/марта находится вторая неделя поста, 20.II – 25.II.1385, соответствующая сообщению летописи Авраамки.

⁴⁸ 6.VI – 28.VI.1384.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 341.

⁵⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 5. Гл. 1. С. 53.

⁵¹ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 290.

⁵² ПСРЛ. М., 1965. Т. 11. С. 85–86.

иногда события описываются дважды. Мы даже начнем со статьи 6890 г., которая дважды сообщает о приезде в Новгород суздальского владыки Дионисия и его поездке в Псков – в начале и в конце статьи, причем правильным по времени расположением сообщения является расположение его в начале статьи, ибо это событие произошло заведомо до нападения Тохтамыша на Москву.⁵³ Статья 6892 г., в которой дважды описывается смута в Новгороде, вызванная жалобой на князя Патрикия жителей Ореховца и Корельского города, оканчивается сообщением о приезде в Новгород чернорощев от князя Дмитрия Ивановича, а согласно другим летописям этот приезд должен относиться к началу этого года.⁵⁴ Поэтому не исключено, что и последнее сообщение статьи 6893 г. (об отказе от митрополичьего суда) должно быть перенесено на место последнего сообщения статьи 6892 г., как оно и приведено в летописи Авраамки (правда, в последней сообщении о чернорощах нет). Дополнительным соображением может служить сообщение статьи 6894 г. о посылке приставов «за Волокъ сеи же зимы въ великое говение»⁵⁵ посадника Феодора Тимофеевича, Тимофея Юрьевича сына посадника, Юрь Дмитреевича и иныхъ дети боярскихъ и молодыхъ люди брати то сребро»⁵⁶ (5000 рублей) для великого князя. Это сообщение не является последним в годовой статье, и если бы был верен 3-й вариант, то посадник Федор Тимофеевич в это время должен был бы занимать степень. Однако маловероятно, чтобы степенный посадник был послан новгородцами для сбора денег в Заволочье, что также препятствует принятию третьего варианта.⁵⁷ Вот почему для совместного пребывания на степени посадника Феодора Тимофеевича и тысяцкого Богдана Обакуновича мы выбираем второй вариант, хотя, конечно, не исключаем и третий.

На этом карьера Богдана Обакуновича как тысяцкого не завершилась, ибо в грамоте ГВНП № 46 (Нибуров мир; январь–февраль 1392 г.) говорится о грамоте Новгорода «за Олексеевой владыцнею печатью и за посадницею Васильевои Федоровица и тысяцкого Богдана Обакуновица, а та грамота Ивану [*Нибуру*] выдати; или не изанаидут, не поминати ни в веки тои грамоте опасной». Скорее всего, именно об этой опасной грамоте говорится и в грамоте ОБ № 38 (май–сентябрь 1388 г.): «братья заморци, прислав к нам, грамоту опасную взяле у нас с нашими напечатями, что вам ездити в Великы Новъгород и отиздити путь чист безо всякого опася».⁵⁸ Так как Алексей покинул кафедру в апреле 1388 г., а степень посадника в это время занимал Есиф Захарьинич,⁵⁹ то

⁵³ ПСРЛ. Т. 25. С. 210–211.

⁵⁴ Там же. С. 211.

⁵⁵ Великое говение в 1387 г. началось 18 февраля.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 347.

⁵⁷ Здесь, конечно, всегда допустимо следующее возражение: так как дело происходит в конце годового срока пребывания на степни Федора Тимофеевича, то, возможно, он отправился в Заволочье, уже сложив с себя степень.

⁵⁸ Таково мнение В. Л. Янина (Новгородские акты XII–XV вв. С. 34), которое мы разделяем.

⁵⁹ Подробнее см.: Там же. С. 95–97.

посадничество Василия Федоровича и тысяцкое Богдана Обакуновича надо отнести к предшествующему периоду, скорее всего, к марту 1387 – февралю 1388 гг. Осенью 1391 г. Богдан Обакунович участвует в переговорах с немцами в Изборске уже как посадник.⁶⁰

Следующие тысяцкие прерывают на некоторое время набирающую силу тенденцию занятия степени тысяцкого будущими посадниками. Так как грамота ОБ № 38 исходит от посадника Есифа Захарьинича и тысяцкого Григория Ивановича, то в период с марта 1388 – по февраль 1389 г. тысяцким оставался Григорий Иванович, в то время как посадником до ноября 1388 г. был Есиф Захарьинич, замененный в результате восстания на Василия Ивановича. Об этой же паре должностных лиц в феврале 1389 г. сообщает и летопись: «В лето 6896 <...> приеха [Иоанн архиепископ] в Новгород февраля 8,⁶¹ в неделю фарисейску <...> а посадник Василие Иванович и тысячкою Григореи Иванович и всь Новгород възрадовася радостию великою».⁶²

Возвращаясь к грамоте ГВНП № 46 (Нибуров мир; январь–февраль 1392 г.), мы можем уверенно заполнить именами посадника Тимофея Юрьевича и тысяцкого Микиты Федоровича годовой срок с марта 1391 по февраль 1392 г. В этой же грамоте упомянута еще одна (кроме приведенной выше) опасная грамота Новгорода немецким городам «за посадницею печатью Василья Ивановича и тысяцкого Григорья Ивановича». По некоторому недоразумению с этой опасной грамотой идентифицируется грамота HR Abt. 1. Bd. 3. № 463⁶³ (ноябрь – 23 декабря 1388 г.): *Грамота Новгорода юрьевскому епископу и городскому рату о намерении послать послов в Ригу*.

«От великого князя наместников Ивана и Василия, от посадника Василия Ивановича, от тысяцкого Григория Ивановича и от всего Великого Новгорода епископу, посадникам и ратманам в Юрьев. Что послали вы к нам вашего посла Иньца с грамотой, грамоту мы слышали и с нашими братьями о ней посоветовались. И мы хотим наших послов для всего этого дела послать к магистру в Ригу».⁶⁴

Судя по содержанию грамоты, никаких оснований называть ее опасной грамотой, присланной Новгородом немецким городам, нет.⁶⁵ Следовательно, опасная грамота, о которой говорится в ГВНП № 46, была выдана в другое время, хотя и теми же самыми посадником и тысяцким. По поводу времени выдачи этой грамоты (в 1389 или 1390 г.) можно высказать следующее соображение, основанное на летописном сообщении, приведенном в начале летописной статьи: «В лето 6898. <...> ездisha новгородци с Немци на съезд и не взяша мира».⁶⁶ Мы предполагаем,

⁶⁰ НПЛ. С. 384.

⁶¹ Описка: в 1389 г. неделя мытаря и фарисея приходилась на 7 февраля.

⁶² ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 351.

⁶³ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 96. Комментарий к данной грамоте подготовлен Н. А. Казаковой.

⁶⁴ Грамота и ее перевод опубликованы: Хорошкевич А. Л. Новые новгородские грамоты XIV–XV вв. // АЕ за 1963 год. М., 1964. С. 272. Она же предложила указанную датировку грамоты.

⁶⁵ В публикации А. Л. Хорошкевич она названа не «опасной» грамотой, а «ответной».

⁶⁶ НПЛ. С. 388.

что речь идет о съезде в Нарве 23 апреля, о котором упоминается в письмах магистра Ливонского ордена Ревелю от 10 марта HR Abt. 1. Bd. 3. № 461⁶⁷ и комтуру Ревеля от 13 марта HR Abt. 1. Bd. 3. № 462. В первом из них сообщается, что в Новгород был послан посол, который договорился с новгородцами о проведении встречи в Нарве в предстоящий день святого Георгия (23 апреля) для разрешения накопившихся спорных дел, и приглашаются все пострадавшие от новгородцев прибыть в Нарву к этому сроку, так как новгородцы обещали прислать представителей, наделенных правами и властью решать взаимные конфликты. Во втором письме сообщается о жалобе новгородцев Матфея, Кондрата, Дмитрия и Андрея с товарищами на Ганса ван Роде, на Брюнекена, на Ганса, который был старостой, на Бернхарда ван Халтерена и на Герхарда Виттена и предлагается вышеназванным немцам придти в Нарву ко дню св. Георгия и там отвечать на жалобы, которые предъявили им русские. Ясно, что при организации встречи в Нарве немцы не нуждались в новгородской опасной грамоте, скорее наоборот, сами новгородцы нуждались в немецкой опасной грамоте. Но так как эта встреча окончилась безрезультатно и конфликты продолжались, то обе стороны были заинтересованы в организации новой встречи, которая состоялась в Изборске осенью 1391 г. и принесла долгожданный мир, окончательно оформленный в виде договора в начале 1392 г. в Новгороде. Мы предполагаем, что вышеупомянутая опасная грамота «за посадницею печатью Василья Ивановича и тысяцького Григорья Ивановича» была выдана Новгородом немецким городам именно для подготовки и проведения новой встречи после безуспешных переговоров в Нарве. Если это так, то Василий Иванович и Григорий Иванович были на степени в марте 1390 – феврале 1391 г., т. е. после встречи в Нарве. Не исключено, конечно, что они занимали и предыдущий годичный срок, ибо, как указал В. Л. Янин, «вряд ли, если Василий Иванович был избран на степень столь драматически в ноябре 1388 г., могли потребоваться традиционные перевыборы степенного посадника в феврале 1389 г., т. е. уже через три месяца».⁶⁸ Но все же из этих двух сроков предпочтительным для выдачи опасной грамоты, о которой идет речь, нам представляется более поздний.

Мы уже указывали выше, что Нибуров мир был заключен при посаднике Тимофее Юрьевиче и тысяцком Миките Федоровиче. Более того, мы предполагаем, что они находились на степени и следующий годичный срок. Предположение это основано на сообщении Новгородской 4 летописи: «В лето 6899. Тои же зимы февраля 11 приеха митрофолит Киприян в Новьгород <...> и владыка Иван створи пиры многи и чести митрофолита 2 недели <...> а митрофолит другую литургию свершил в святем Николы на княжи дворе, а третьею на Сбор в святеи Софыи и потом нача у Новагорода суда просити. И посадник Тимофеи Юрьевич и тысячкой Микита Феодорович и вси новгородци отвещаша едиными оусты: „господине! о суду есме крест целовали и грамоту списали про-

⁶⁷ Перевод этого письма И. Э. Клейнсенбергом мне был любезно предоставлен Е. А. Рыбиной.

⁶⁸ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 33.

межь себе крестную, что к митрополиту не зватися” <...> и он поехал из Новагорода по Сборе на 3 день, а на владыку и на весь Новъгород великое нелюбие дръжа». ⁶⁹ Так как Сбор в 1392 г. приходился на 3 марта, то конец летописной статьи 6899 г. приходится уже на начало следующего 6900 мартовского года (что в летописях случается не так уж редко) и на степени мы по-прежнему видим Тимофея Юрьевича и Микиту Федоровича. Да и важные события конца 6899 г. – заключение Нибурова мира и приезд митрополита Киприана, пытавшегося вернуть себе право суда, – скорее препятствовали смене в это время посадника и тысяцкого. Конечно, можно считать, что смена должностных лиц произошла с некоторым запозданием, после отъезда митрополита, но нам такая ситуация представляется менее вероятной, чем сохранение за ними степеней. Микита Федорович неоднократно занимал степень тысяцкого, о чем свидетельствуют, например, следующие летописные сообщения: «В лето 6902. <...> месяца августа в 1 день придоша новгородцы ко Пскову ратью и стояша 8 днии и побегоша <...> сия быша при владыце Ионе, при посаднице Есипе, при тысящнике Миките»; ⁷⁰ «В лето 6905. <...> прихаша послы псковьский <...> и посадник Тимофеи Юрьевич и тысячки Микита Федорович и вси посадники и тысячки и бояре и весь великий Новъград <...> от псковиць нелюбие отложили, и взяша мир по старине июня в 18 день». ⁷¹

Теперь мы уже можем продолжить таблицу переходов степени посадника и тысяцкого, вновь в основном позаимствовав ее у В. Л. Янина ⁷² с небольшими изменениями.

Здесь курсивом выделены те строки, где у нас нет твердой уверенности в правильном соотношении годового срока и конкретной пары посадник-тысяцкий. Хотя выше мы и постарались объяснить, что побудило нас к такому соответствию, но не исключено, что в первой выделенной курсивом строке указанная пара соответствует следующему годовичному сроку, во второй – предшествующему годовичному сроку, а в третьей на степени в указанный годовичный срок находилась вообще другая пара «посадник – тысяцкий».

Продолжая составление таблицы до 1423 г. (до завершения Списка В), мы сталкиваемся с несколько неожиданным результатом: из 17 годовичных сроков, которые нам удастся заполнить, лишь два принадлежат тысяцким из Списка В, а остальные – тысяцким, впоследствии ставшим посадниками. В эти два срока тысяцкими являются Анания Константинович (№ 27) и Оникий Власевич (№ 35) – последний тысяцкий в Списке В (к нему мы вернемся ниже). Анания Константинович впервые как тысяцкий упоминается в составе посольства к великому

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 371–372.

⁷⁰ ПЛ. Вып. 1. С. 25.

⁷¹ НПЛ. С. 388.

⁷² Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 35. В тексте таблицы использованы сокращения: ОБ – *Обнорский С. П.*, Бархударов С. Г. Хрестоматия по истории русского языка: Пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.; Л., 1938. Ч. 1; ДНД – *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.

князю Василию Дмитриевичу осенью 1398 г.⁷³ Возможно, к этому времени он уже побывал на степени тысяцкого, ибо лакуны в Таблице 2 не позволяют утверждать обратного (к примеру, входящий в состав того же посольства посадник Есиф Захарьинич уже занимал степень в 1388 и 1394 гг.). Считать, что сами они являются степенными в момент посольства, оснований нет. Но заведомо известно о пребывании Анании Константиновича на степени в более позднее время, о чем свидетельствует грамота ГВНП № 56 («От посадника Ивана Олександровича, от тысяцкого Онаньи Костянтиновича...»), датируемая В. Л. Яниным 1413–1414 гг.

Таблица 2

<i>Датировка</i>	<i>Степенной посадник</i>	<i>Степенной тысяцкий</i>	<i>Источники</i>
III.1383 – II.1384	?	Есиф Фалслесвич	ПСРЛ. Т. 4. С. 340.
?	?	?	
III.1385 – II.1386	<i>Федор Тимофеевич</i>	<i>Богдан Обакунович</i>	ПСРЛ. Т. 4. С. 342.
?	?	?	
II.1387 – II.1388	<i>Василий Федорович</i>	<i>Богдан Обакунович</i>	ГВНП. № 46.
III.1388 – II.1389	Есиф Захарьинич + + Василий Иванович ⁷⁴	Григорий Иванович	ОБ. № 38; ПСРЛ. Т. 4. С. 351; HR Abt. 1. Bd. 3. № 463.
?	?	?	
III.1390 – II.1391	<i>Василий Иванович</i>	<i>Григорий Иванович</i>	ГВНП. № 46.
III.1391 – II.1392	Тимофей Юрьевич	Микита Федорович	ГВНП. № 46.
III.1392 – II.1393	<i>Тимофей Юрьевич</i>	<i>Микита Федорович</i>	ПСРЛ. Т. 4. С. 371.
?	?	?	
III.1394 – II.1395	Есиф Захарьинич + + Богдан Обакунович ⁷⁵	Микита Федорович	ПЛ. Т. 1. С. 25.
?	?	?	
III.1397 – II.1398	Тимофей Юрьевич	Микита Федорович	НПЛ. С. 388.

Остальные тысяцкие, суммарно занимающие 15 годовых сроков, стали впоследствии посадниками, что наверняка связано с реформами посадничества в 10-х гг. XV в., приведшими к существенному увеличению числа посадников.⁷⁶ При таком увеличении тысяцкое несомненно стало представлять значительный интерес для бояр не только само по себе, но и как промежуточная ступень для перехода в ряды посадников. Конечно, и раньше мы уже указывали на отдельные случаи, когда тысяцкими, представляющими интересы «меньших» людей, являлись «старшие» люди – бояре, но со столь массовым представительством такого рода мы еще не сталкивались.

Теперь мы продолжим таблицу переходов степени посадника и тысяцкого для первой четверти XV в., как обычно позаимствовав ее

⁷³ НПЛ. С. 393.

⁷⁴ НПЛ. С. 382: в ноябре 1388 г. в результате восстания Есиф Захарьинич был заменен на Василия Ивановича.

⁷⁵ НПЛ. С. 386: летом 1394 г. новгородцы отняли посадничество у Есифа Захарьинича и дали Богдану Обакуновичу.

⁷⁶ Янин В. Л. Новгородские посадники. Гл. 7.

у В. Л. Янина⁷⁷ с минимальными изменениями. Так как эта таблица довольно больших размеров, то пояснения к ней мы дадим непосредственно после нее, чтобы читатель мог сравнивать их с таблицей.

Таблица 3

<i>Датировка</i>	<i>Степной посадник</i>	<i>Степной тысяцкий</i>	<i>Источники</i>
III.1404 – II.1405	Александр Фоминич	Кирилл Дмитриевич	ПСРЛ. Т.4. С. 396.
III.1405 – II.1406	Есиф Захарьинич	Василий Есифович	ГВНП. № 48.
?	?	?	
II.1409 – II.1410	?	Василий Нос	LUB. Bd. IV. № 1796.
III.1410 – II.1411	Григорий Богданович	Василий Есифович	НПЛ. С. 402.
III.1411 – II.1412	Иван Александрович	Василий Есифович	ГВНП. № 50.
III.1412 – II.1413	Фома Есифович	Кирилл Дмитриевич	ГВНП. № 49. ДНД. С. 689.
III.1413 – II.1414	Иван Александрович	Анания Константинович	ГВНП. № 56.
III.1414 – II.1415	Иван Александрович	Александр Игнатьевич	ГВНП. № 53.
III.1415 – II.1416	Андрей Иванович	Александр Игнатьевич	НПЛ. С. 405.
III.1416 – I.1417	Иван Богданович	Борис Васильевич	НПЛ. С. 406.
III.1417 – II.1418	Семён Васильевич	Кузьма Терентьевич	ПСРЛ. Т. 4. С. 416–417. ГВНП. № 55.
III.1418 – II.1419	Василий Есифович	Кузьма Терентьевич	НПЛ. С. 410.
III.1419 – II.1420	Александр Игнатьевич	Кузьма Терентьевич	ГВНП. № 58.
III.1420 – II.1421	Василий Микитинич	Кузьма Терентьевич	ГВНП. № 59, 60.
III.1421 – VIII.1421	Михаил Иванович	Кузьма Терентьевич	ГВНП. № 61.
IX.1421 – II.1422	Тимофей Васильевич	Кузьма Терентьевич	НПЛ. С. 414.
III.1422 – VIII.1422	?	Авраам Степанович	
IX.1422 – II.1423	Василий Микитинич	Авраам Степанович	ГВНП. № 62.

Собственно в пояснениях нуждаются не все строки таблицы, ибо основания для ее составления указаны в ее правом столбце. Первого пояснения заслуживает тысяцкий Василий Нос, упоминаемый в немецком документе 1409 г.,⁷⁸ которого В. Л. Янин идентифицирует с Василием Есифовичем.⁷⁹ Хотя нет никаких противоречий для такой идентификации, однако для нее имеется и другой столь же непротиворечивый кандидат: Василий Микитинич. Действительно, Василий Микитинич и Василий Есифович одновременно вошли в состав коллективного посадничества,⁸⁰ а до этого оба были тысяцкими, так что остается совершенно неясным, кому из них должно быть отдано предпочтение при идентификации Василия Носа.⁸¹ Две строки таблицы выделены курси-

⁷⁷ Там же. С. 302, 344; Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 35, 40, 47.

⁷⁸ LUB. Bd. IV. № 1796.

⁷⁹ Янин В. Л. 1) Новгородские акты XII–XV вв. С. 35, 102; 2) Генеалогия боярских родов Великого Новгорода. Ч. I: Прусско-плотницкая группа // Историческая генеалогия. Екатеринбург; Париж, 1994. Вып. 4. С. 31–32.

⁸⁰ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 327.

⁸¹ Во время сражения новгородцев с войсками Василия Темного 3 февраля 1456 г. «субень бысть Есифъ Васильевичъ Носовъ, Офонось Богдановичъ сынъ посадничъ».

вом, ибо остается пока нерешенной проблема взаимного старшинства грамот ГВНП № 53 и № 56,⁸² и перестановка в графе «Источники» повлечет за собой и перестановку в графе «Степенные тысяцкие».

Три строки выделены полужирным курсивом в силу некоторой неопределенности со временем введения нового порядка обновления степеней, предусматривающего перевыборы степенного посадника не один, а два раза в год. Как показал В. Л. Янин, новый порядок уже действовал в 1421 г., но он же высказал предположение, что нововведение может относиться и к 1418 г.⁸³ В нашей таблице указанные три строки заполнены так, как если бы нововведение относилось к 1421 г. – такое отнесение, кстати, согласуется с тем фактом, что согласно датировке грамот ГВНП № 59 (ранее 25 августа 1420) и № 60 (конец января 1421 г.) посадник Василий Микитинич мог находиться на степени весь год (с марта 1420 по февраль 1421 г.). Заметим, кроме того, что на ситуацию со степенными тысяцкими не влияет переход к избранию степенных посадников на полугодовой срок, ибо пока нет оснований считать, что и у тысяцких годовой срок заменился на полугодовой (не исключено, что годовой срок тысяцкого сохранился до конца новгородской независимости – по крайней мере, свидетельств обратного обнаружить пока не удастся).⁸⁴ Поэтому мы считаем возможным распространять каждое известное нам тысяцкое на весь годовой срок с марта по февраль – предпоследняя строка Таблицы 3 являет такой пример.

Сейчас мы добавим к Таблице 3 еще два годовых срока тысяцкого Оника Власевича, хотя один из них, точно восстанавливаемый, не относится к непосредственно рассматриваемому нами времени (до 1423 г. включительно), а второй если и относится, то лишь предположительно. Начнем с немецкого документа⁸⁵ от 9 августа 1426 г., в котором в качестве степенного посадника выступает Филипп Фоминич, а степенного тысяцкого – Оникий Власевич. Мы воспользуемся этими сведениями для того, чтобы предложить новую датировку грамоты ГВНП № 75. Дело в том, что издателями эта грамота датирована временем «около 1452 г.». В. Л. Янин⁸⁶ убедительно доказал, что она должна датироваться 20-ми годами XV в., но не ранее февраля 1423 г., и предложил датировать грамоту февралем–августом 1424 г. К сожалению, основой для такой датировки послужила ошибочная датировка грамоты ГВНП № 19.⁸⁷ Мы предлагаем датировать эту грамоту годом ранее и поясним, что ле-

(ПСРЛ. Т. 16. Стб. 195). При идентификации Василия Носа как Василия Микитинича вряд ли можно отдать предпочтение происхождению Афанасия Богдановича от посадника Богдана Есифовича, а не от посадника Богдана Микитинича (см.: Янин В. Л. Генеалогия боярских родов Великого Новгорода. Ч. I. С. 31–32).

⁸² Подробнее об этом см.: Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. М. 1991. С. 102–103.

⁸³ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 330–331, 344–345.

⁸⁴ Подробнее вопрос о годовом или полугодовом сроке пребывания тысяцких на степени мы обсудим в следующей, третьей части нашей работы.

⁸⁵ LUB. Bd.VII. № 511.

⁸⁶ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 109.

⁸⁷ Подробнее см.: Бассальго Л. А. Несколько сюжетов из книги В. Л. Янина «Новгородские акты XII–XV вв.» // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 32–34.

жит в основе нашего предложения. В грамоте ГВНП № 75 степенным посадником является Михаил Ананьинич, а степенным тысяцким — Онкий Власевич. Как мы видели выше, последний как степенной тысяцкий известен в 1426 г., а первый как степенной посадник фигурирует в грамоте ГВНП № 19, датируемой августом—сентябром 1432 г. или февралем—мартом 1433 г. Столь значительный промежуток времени от предполагаемого нами первого степенного посадничества Михаила Ананьинича в 1423 г. не может являться доводом для отказа от нашего предположения по той простой причине, что упомянутый в той же грамоте другой степенной посадник Михаил Иванович⁸⁸ впервые засвидетельствован на степени еще ранее — в 1421 г.⁸⁹ Впрочем, столь длительные промежутки между пребываниями на степени одного и того же посадника вполне естественны после расширения посадничества (согласно В. Л. Янину,⁹⁰ предположительно до 24 человек в 1423 г.), даже при укорочении срока пребывания на степени с года до полугода. Заметим также, что Михаил Ананьинич, как и Филипп Фоминич, фигурирует в заключительной части Списка Б посадников (Б-112 и Б-115 соответственно), а Список В тысяцких оканчивается Оником Власевичем. Таким образом, все известные сведения о Михаиле Ананьиниче и Онкии Власевиче, по крайней мере, не противоречат тому, что грамота ГВНП № 75 может относиться к 1423 г. Обратимся теперь к содержанию грамоты. Она адресована некоему Микитке Тинчову: «Что еси взяль у посла у колываньского у Ивана и у Гостили два рубля, и ты то отдай. А Великого Новгорода слова не ослышься; а ослышился, быти от Великого Новгорода в казни». Ратман Колывани Иоганн Пальмедаг был участником посольства в Новгороде в феврале 1423 г., а Гостила — Косвин фон Полем, комтур Феллина в 1418—1426 гг., — был членом посольства в Новгород в 1420 г. и участником Наровского съезда 1421 г.⁹¹ Оба заимодавца принадлежали к высшим должностным лицам своих городов, сумма долга невелика, так что они вправе были ожидать довольно быстрого возврата долга. Так как Гостила не был участником посольства в феврале 1423 г., а деньги были взяты у Ивана и у Гостилы, то, возможно, они были взяты у них Микиткой Тинчовым ранее, и во время посольства Иван пожаловался Новгороду на задержку с возвратом долга. В таком случае первая строка Таблицы 4 полностью оправдана, ибо Новгород вряд ли надолго откладывал решение столь простого вопроса. Конечно, возможны и другие интерпретации грамоты ГВНП № 75, и поэтому эта строка выделена курсивом, так как нет твердой уверенности в датировке грамоты ГВНП № 75 мартом—августом 1423 г.⁹² Напомним, что в Таблице 4, как и в Таблице 3, тысяцкое продлевается на весь годовой срок.

⁸⁸ Михаил Ананьинич и Михаил Иванович сменяют один другого на степени.

⁸⁹ ГВНП. № 61.

⁹⁰ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 341.

⁹¹ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 109.

⁹² В любом случае нам представляется, что грамота не может быть отделена длительным промежутком времени от пребывания колываньского посла Ивана в Новгороде в феврале 1423 г.

Датировки	Степенной посадник	Степенной тысяцкий	Источники
III.1423 – VIII.1423	Михаил Ананьич	Оникий Власевич	ГВНЦ. № 75.
IX.1423 – II.1424	?	Оникий Власевич	
?	?	?	
III.1426 – VIII.1426	Филипп Фоминич	Оникий Власевич	LUB. Bd.VII. № 511.
IX.1426 – II.1426	?	Оникий Власевич	

Таблица 3 позволяет нам уточнить временные пределы еще одной новгородской грамоты – ОБ № 37, исходящей от посадника Александра Фоминича и от тысяцкого Елисея Константиновича и датированной 1398–1420 гг.⁹³ Если мы обратимся к Таблице 3, то увидим, что с 1409 г. все степенные тысяцкие нам известны и Елисея Константиновича среди них нет. Таким образом, можно предложить новый интервал времени для датировки грамоты ОБ № 37: март 1398 – февраль 1409 г. Напомним также, что Александр Фоминич впервые побывал на степени посадника в 1398 г.,⁹⁴ а степенной тысяцкий этого времени неизвестен. Если в дальнейшем обнаружится, что таковым был Елисей Константинович, то с большой долей уверенности можно будет относить грамоту ОБ № 37 к 1398 г.

Вернемся теперь к рассмотрению второй части Списка В тысяцких и списка тысяцких, ставших впоследствии посадниками. Как мы уже указывали в начале статьи, последний список состоит из 11 имен тысяцких, ставших посадниками до 1423 г. и поэтому исключенных из Списка В тысяцких и включенных в Список Б посадников, и 2 имен тысяцких, ставших посадниками в 30-е гг. XV века и поэтому исключенных из дополнения к Списку В тысяцких и включенных в дополнение к Списку Б посадников. Про первых 11 тысяцких нам известно, что все они занимали степень новгородского тысяцкого: двое из них (*№ 1. Есиф Фалелевич; № 2. Богдан Обакунович*) приведены в Таблице 2, шестеро (*№ 3. Кирилл Дмитриевич; № 5. Василий Есифович; № 7. Александр Игнатевич; № 9. Борис Васильевич; № 10. Кузьма Терентьевич; № 11. Аврам Степанович*) – в Таблице 3, а троим из них (*№ 4. Иван Александрович; № 6. Василий Микитович; № 8. Афанасий Есифович*) принадлежали печати новгородских тысяцких.⁹⁵ Согласно Таблице 3, последние трое тысяцких, как и Елисей Константинович, должны были находиться на степени до марта 1409 г. Это вполне возможно, ибо и сама Таблица 3 содержит лауну в три годичных срока, и имеется лауна в шесть годичных сроков между Таблицами 2 и 3, да и в Таблице 2 также имеется лауна в шесть годичных сроков (хотя, конечно, маловероятно, что степенное тысяцкое указанных лиц отодвигается в незаполненные годичные сроки Таблицы 2; более правдоподобно пребывание их на сте-

⁹³ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 105–106.

⁹⁴ См.: Янин В. Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. Очерк «Князья Копорские». С. 275–285.

⁹⁵ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. Т. 2: Новгородские печати XIII–XV вв. (№ 606, № 612). Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2000 г. // ИИЗ. Вып. 15. Великий Новгород. 2001. С. 179–197. (№ 605а).

пени в какие-то из следующих девяти годовичных сроков: с марта 1398 по февраль 1404 г. и с марта 1406 по февраль 1409 г.). Займут они по крайней мере 4 годовичных срока, а быть может и больше, ибо Таблицы 1–4 дают нам много примеров тысяцких, занимавших степень более одного срока, несмотря на возникновение коллективного тысяцкого.

Осталось рассмотреть ситуацию с теми двумя тысяцкими, которые стали посадниками в 30-е гг. XV в. (*№ 12. Богдан Микитинич* и *№ 13. Иван Васильевич*), и здесь мы поневоле вновь должны вернуться к вопросу о том, включает ли Список В всех тысяцких или только побывавших на степени. Если предположить, что в список попадали только степенные тысяцкие, мы должны считать таковыми и Богдана Микитинича, и Ивана Васильевича. Тогда и они должны были побывать на степени до 1409 г. В таком случае уже в 1416 г. мы обнаруживаем одновременное наличие по крайней мере 7 тысяцких (перешедших впоследствии в разряд посадников: *№ 5. Василий Есифович; № 6. Василий Микитович; № 7. Александр Игнатъевич; № 8. Афанасий Есифович; № 9. Борис Васильевич; № 12. Богдан Микитинич; № 13. Иван Васильевич*). Действительно, все они стали посадниками не ранее Бориса Васильевича,⁹⁶ который в 1416 г. был степенным тысяцким, а тысяцкими все они стали не позже 1416 г. (это, конечно, верно лишь при предположении, что в Список В попадали только степенные тысяцкие – см. Таблицу 3, в которой перечислены все степенные тысяцкие после 1416 г.). Однако, в отличие от посадников, число которых постоянно увеличивалось на протяжении всего XV в., дойдя в конце существования независимого Новгорода до 36 человек, ничего подобного о тысяцких нам неизвестно (в конце существования независимого Новгорода обнаруживается наличие лишь 8 или 9 тысяцких). Так что наличие 7 тысяцких в 1416 г., установленное в предположении, что в Список В попадали только степенные тысяцкие, скорее заставляет усомниться в справедливости этого предположения. Сомнения наши увеличатся, если мы обратимся к следующим тысяцким, находящимся в конце второй половины Списка В: 28. *Михаил Есифович*; 29. *Дмитрий Иванович* 31. *Василий Игнатъевич*; 32. *Александр Иванович*; 33. *Андрей Максимович*; 34. *Даниил Михайлович*. Хотя мы и не считаем, что во второй половине Списка В соблюдается строгий хронологический порядок, все же мы допускаем лишь эпизодическое его нарушение. Поэтому нам представляется маловероятным, что все они побывали на степени до 1398 г. (при условии, что в Список В попадали только степенные тысяцкие – из этих 6 тысяцких лишь про Василия Игнатъевича нам известно, что он занимал степень, ибо найдены три печати, на которых он поименован новгородским тысяцким).⁹⁷ Но после 1398 г. из 9 свободных годовых сроков 6 уже занято и, следовательно, не более 3 из рассматриваемых 6 тысяцких могли находиться на степени после 1398 г. (с большой долей уверенности к ним можно отнести Василия Игнатъевича, родной

⁹⁶ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 327.

⁹⁷ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. Т. 2: Новгородские печати XIII–XV вв. (№ 603, № 604); Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. 3. (№ 604а).

брат которого Александр Игнатьевич⁹⁸ находился на степени тысяцкого в 1415 г.). Если мы признаем троих таких тысяцких, то получим, что на протяжении 12 годичных сроков (III.1397 – II.1409) на степени побывали 12 различных тысяцких, что плохо согласуется с реальными пребываниями тысяцких на степени, приведенными в Таблицах 1–4. Ситуацию существенно не улучшит и переход к двум таким тысяцким вместо трех. Поэтому наши сомнения в справедливости указанного предположения лишь увеличиваются. Добавим к этому, что 29-й в списке, Дмитрий Иванович, дважды упоминается в летописи и оба раза без титула тысяцкого:

1) Летом 1398 г. «воеводы послаша Дмитриа Ивановича, Ивана Богдановича, а с ними дети боярьскыи, воеваша волости князя великаго».⁹⁹

2) В марте 1411 г. в походе на свеев «воеводы быле у новгородчкых полковъ: посадникъ Юрьи Онцифорович, посадникъ Фома Есифович, посадникъ Александр Фоминиць, *Иван Данилович, Григории Богдановиць*,¹⁰⁰ Офонось Есифовъ сынъ посадницъ, Михаило Иванович сынъ посадницъ, Андреи Иванович, Иванъ Федорович сынъ посаднич, Фома Трощеикинъ, Дмитрии Иванович, Есифъ Филипович, Аврамъ Стефанович».¹⁰¹

Рассмотрим последнее летописное сообщение подробнее. Оно достаточно любопытно, ибо в НПЛ Григорий Иванович стоит после Ивана Даниловича и ни один из них не назван посадником, в то время как в Новг. IV летописи порядок их следования обратный и Григорий Иванович назван посадником, каковым он в это время действительно и являлся.¹⁰² Вообще говоря, при перечислении имен в новгородских летописях соблюдался иерархический порядок их следования (мы имеем в виду, что имя с сопроводительным указанием – посадник, тысяцкий, сын посадничъ – стоит обычно раньше имени без такого указания, а посадник, тысяцкий, сын посадничъ стоят при перечислении именно в такой последовательности), однако безусловно строго он соблюдался лишь для посадников. Нам известен единственный пример, где он нарушен, да и то лишь в некоторых списках Новг. IV летописи:

«В лето 6906. <...> И биша чолом посадникъ Тимофеи Юрьевич, посадникъ Юрьи Дмитриевич, Василии Борисович и бояри <...> : благослови, господине отче владыко, поискати святеи Софеи пригородовъ и волости <...> И владыка Иванъ благослови <...> Воеводы же новгородчкыи: посадникъ Тимофеи, посадникъ Юрьи и Василии и вси вои поехаша за Волокъ».¹⁰³

⁹⁸ См. подробнее о родственных связях Василия и Александра Игнатьевичей в книге: Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. С. 43–45.

⁹⁹ НПЛ. С. 392.

¹⁰⁰ В Новг. IV летописи то, что выделено курсивом, написано так: «*посадникъ Григорей Богдановиць, Иван Даниловичъ*», а в Летописи Авраамки так: «*посадникъ Григорей Богдановиць, посадникъ Иван Даниловичъ*».

¹⁰¹ НПЛ. С. 402. ПСРЛ. Т. 4, ч. I. С. 411.

¹⁰² В летописи Авраамки посадником назван и Иван Данилович (см. примеч. 100).

¹⁰³ НПЛ. С. 391.

«В лето 6906. <...> Ходиша Новгородци за Волокъ ратью: воевода посадникъ Юрьи Дмитреевичь, Василии Синець, посадникъ Тимофеи Юрьевичь и вснхъ вои с ними 3000». ¹⁰⁴

Мы видим, что во втором сообщении Василий Борисович Синец стоит перед посадником Тимофеем Юрьевичем; это является, конечно, серьезным нарушением иерархического порядка, так что даже не во всех списках это нарушение присутствует (см. примеч. 104). Могло бы, конечно, оказаться, что слово посадник перед Василием Синцом отсутствует, как это случилось с Григорием Ивановичем в сообщении 1411 г. или, в еще более явном виде, в следующем сообщении:

«В лето 6888. <...> и владыка <...> поиха на Низь <...>, а с ним поиха Юрьи Иванович, Михаило Данилович, Юрьи Онцифорович, Иевъ Обакунович, Иван Федорович и иных боярь много и житьих мужь», ¹⁰⁵

«В лето 6888. Езди владыка Алексеи на Москву <...> и посадникъ Юрьи, и посадникъ Михаилъ, и бояре ис концевъ». ¹⁰⁶

Здесь в НПЛ ни Юрий Иванович, ни Михаил Данилович не названы посадниками, а в Новг. IV летописи названы, и это правильно, ибо оба они в это время являлись посадниками. Но Василий Борисович Синец никогда не был посадником, так что он должен был стоять в летописном сообщении после посадников.

Имеется также пример, где иерархический порядок нарушен в отношении тысяцких: «В лето 6923. <...> прииха Самсонъ к митрополиту ставится владыкою, а с ним послы новгородчкьи: Василии Обакунович, тысячкьи Василии Есифович, тысячкьи Олександръ Игнатъевичъ». ¹⁰⁷ Но Василий Обакунович не известен ни как посадник, ни как тысяцкий, так что предположение о том, что одно из этих слов опущено, должно быть отвергнуто. ¹⁰⁸ Другим подобным примером могло бы быть уже цитированное летописное сообщение: «В лето 6879. <...> ездиха на съездъ Юрьи Иванович посадникъ новгородчкьи, Селивестръ Лентеевич, Олисеи тысячкьи, Олександр Кольванов и доконцаша миръ с Немци», ¹⁰⁹ где Селивестр Лентиевич не назван посадником, хотя таковым в это время уже являлся (в составе коллективного посадничества), так что здесь мы вновь имеем право считать, что слово «посадник» опущено.

¹⁰⁴ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 382–383. В некоторых списках Новг. IV летописи так: «посадникъ Тимофеи Юрьевичь, посадникъ Юрьи Дмитреевичь, Василии Синецъ».

¹⁰⁵ НПЛ. С. 376.

¹⁰⁶ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 311.

¹⁰⁷ НПЛ. С. 406; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 414–415.

¹⁰⁸ В летописи Авраамки (ПСРЛ. Т. 16. С. 163) Василий Обакунович назван тысяцким, а Александр Игнатъевич – нет, хотя хорошо известно, что Александр Игнатъевич в это время был тысяцким; более того, Никоновская летопись (ПСРЛ. Т. 11. С. 231) называет Василия Обакуновича посадником; однако доверять этим необоснованным уточнениям нет серьезных оснований, ибо складывается впечатление, что они являются следствием слишком строгого следования иерархическому принципу. Все-таки при описании событий, относящихся к первой четверти XV в., большие доверие вызывают НПЛ и Новг. IV летопись, предполагаемый составитель Свода 1428 г. которой Матфей Михайлов (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. XVI) являлся очевидцем.

¹⁰⁹ НПЛ. С. 371; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 295.

Что же касается нарушений иерархического порядка по отношению к сынам посадничьим, то наряду с сообщением 1411 г. мы приведем еще несколько примеров:

«В лето 6848. <...> послаша Матфея Валфромеевича, и Терентия Даниловича с братомъ, и Валфромея посадница сына Остафьева, и Федора Авраамова с полкы».¹¹⁰

«В лето 6896. <...> поеха владыка Иванъ къ митрофолиту на поставление владычества, а с нимъ бояре Новгородцкнии: посадникъ Васильи Феодоровичъ, тысяцкий Есифъ Фалелеевичъ, Иевъ Обакоуновичъ, Тимофеи Ивановичъ сынъ посадничъ».¹¹¹

«В лето 6913. <...> послаша имъ в помощь на Литвоу воеводы: Олександръ Костянтиновичъ, Афанасеи Есифовичъ сына посадница, Фоמוу Троищикина с вои».¹¹²

Как мы видим, во всех трех случаях иерархический порядок по отношению к сыновьям посадников нарушается, ибо ни Терентий Данилович, ни Иов Обакоунович, ни Александр Константинович никогда не были ни посадниками, ни тысяцкими, а последние двое заведомо не были и сыновьями посадников (про Терентия Даниловича этого уверенно сказать нельзя, хотя, скорее всего, и он не был таковым).

Возвращаясь к рассматриваемому летописному сообщению 1411 г., заметим, что в нем нетитулованный Андрей Иванович, так же как и Иван Данилович, стоят в окружении «сынов посадничьих»,¹¹³ хотя сами они не были посадничьими сыновьями. Однако из приведенных выше примеров мы уже видели, что иерархический принцип в отношении «сынов посадничьих» часто нарушается, так что такое расположение Андрея Ивановича и Ивана Даниловича при перечислении воевод нельзя назвать исключительным (к тому же они были достаточно авторитетными новгородцами, ибо вскоре оба стали посадниками;¹¹⁴ замыкающий перечисление воевод Авраам Стефанович стал тысяцким, а затем посадником лишь в начале 20-х гг.). Вообще состав воевод этого сообщения уникален – обычно во главе похода находилось 1–5 (не более) воевод; здесь же указано 13, 10 из которых были или впоследствии стали посадниками, один (Есиф Филиппович) уже побывал двинским посадником,¹¹⁵ один (Дмитрий Иванович) был или стал тысяцким,¹¹⁶

¹¹⁰ НПЛ. С. 352; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 267.

¹¹¹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 350; в НПЛ (с. 382 слова «сын посадничъ» отсутствуют; впрочем, они неоднократно опускаются в НПЛ в сравнении с Новгородской IV летописью: в последней «Тимофея Юрьевича сына посадница» (с. 347), «Иванъ Федоровичъ сынъ посадничъ» (с. 416), а в первой – «Тимофеи Юрьевич» (с. 380), «Иванъ Федорович» (с. 407).

¹¹² ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 399.

¹¹³ Здесь необходимо отметить, что в некоторых списках НПЛ Андрей Иванович следует за Дмитрием Ивановичем. Пропуск Андрея Ивановича в некоторых списках Новгородской IV летописи объясняется очевидной гаплографической ошибкой: «Михаило [Ивановичъ сын посадничъ, Андреи] Ивановичъ» – пропущено содержимое квадратных скобок.

¹¹⁴ Заметим, что и все трое посадничьих сынов летописного сообщения также немного позже стали посадниками.

¹¹⁵ НПЛ. С. 396; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 390.

¹¹⁶ Конечно, можно возражать против отождествления воеводы Дмитрия Ивановича и одноименного тысяцкого из второй части списка В, но возражения такого рода приме-

и лишь про одного воеводу (Фому Трошеикина) нет сведений подобного рода. Столь подробное рассмотрение перечня воевод мы затеяли ради Дмитрия Ивановича: если он к 1411 г. уже побывал степенным тысяцким, то несообразным выглядит его место в перечне воевод после Фомы Трошеикина. Отсутствие титула тысяцкого при имени Дмитрия Ивановича можно, конечно, объяснить просто пропуском, что иногда, как мы видели, случается, но при указании столь значительного числа посадников и сынов посадничьих такой пропуск выглядит довольно странно. Правда, в летописном сообщении и Афанасий Есифович назван не тысяцким, а посадничьим сыном, но это может лишь означать, что из двух его ипостасей – «тысяцкий» и «сын посадничь» – была выбрана последняя; по крайней мере, один достоверный случай именно такого выбора нам известен: «В лето 6971. <...> загореся <...> двор посадничь Федора Яковлича и двор сына его Лукин тысяцкого»¹¹⁷ и «В лето 6977. <...> путешествова <...> архиепископ <...> Иона <...> в Псков; а с ним от старейших посадник Лука Федорович сын посадничь»¹¹⁸ (как мы видим, во втором сообщении Лука Федорович назван посадничьим сыном, а не тысяцким, каковым он являлся согласно первому сообщению). Если же Дмитрий Иванович не побывал до этого времени на степени, то согласно Таблицам 3–4 он и не мог на ней побывать до 1423 г. включительно, и следовательно, Список В включал не только степенных тысяцких. Конечно, все вышеприведенные соображения, даже собранные вместе, никоим образом нельзя рассматривать как твердое доказательство того, что в Список В записывались все тысяцкие, а не только степенные, но, возможно, они позволяют слегка склонить чашу весов в пользу этого предположения.

Последний сюжет, связанный со второй частью Списка В, – это наличие в ней 23-го тысяцкого Матфея. Такое именование тысяцкого в списке, только по имени без всяких дополнительных сопровождений, как то: отчество, прозвище или указание на родственные отношения, – характерно для первой части Списка В, но во второй части оно является уникальным. Обращение к Списку Б посадников только подтверждает наше мнение, ибо и там во второй половине списка ни разу не встречается посадник, для которого приведено только имя. К тому же и в грамотах, и в новгородских летописях, начиная с конца 70-х – начала 80-х гг., практически отсутствует именование посадников и тысяцких только по именам.¹¹⁹ Такова общая тенденция, возникшая вскоре после появления коллективных посадничества и тысяцкого и, быть может, как-то связанная с этим явлением. Но что заведомо связано с появлением коллективных посадничества и тысяцкого, так это упоминание в летописных

нимы к слишком многим летописным именам и поэтому мы отказываемся от подобных отождествлений, лишь если в результате их приходим к противоречию. Не исключено, что такой подход в некоторых случаях приводит к ошибочному отождествлению.

¹¹⁷ ПСРЛ. Т. 16. С. 211.

¹¹⁸ Там же. С. 223.

¹¹⁹ Конечно, мы не учитываем ситуацию, когда в годовой статье сначала указываются имя и отчество действующих лиц, а в дальнейшем, в том числе и в следующих годовых статьях, когда речь вновь идет о них, приводятся только их имена.

статьях с конца 80-х гг. безымянных посадников и тысяцких во множественном числе:

«В лето 6896. Съиде владыка Алексеи со владычества по своей воли, благословивъ своих детей, посадниковъ и тысяцких и весь Новгород»;¹²⁰

«В лето 6905. <...> И посадникъ Тимофеи Юрьевич и тысяцкыи Микита Федорович и вси посадники и тысяцкыи и бояре и весь великий Новъград благословение своего господина отца владыце Ивана прияле». ¹²¹

В формуляр грамот это попало несколько позже и первый известный нам пример имеется в грамоте 1405 г.:

«От архиепископа Иоанна, от посадника Есифа Захарынича, от тысяцкого Василия Есифовича, от всех посадников, от всех тысяцких, от детей купеческих и от всего Новгорода <...> всему Юрьеву». ¹²²

Однако в дальнейшем в формуляре грамот упоминание безымянных посадников и тысяцких никогда не являлось обязательным и иногда оно присутствовало, а иногда – нет.

Возвращаясь к упомянутому тысяцкому Матфею, нам остается лишь предположить, что в таком его именовании допущена случайная ошибка (например, исчезло указание на родственные отношения). Что касается родственных отношений, отметим существенную разницу между Списком В тысяцких и Списком Б посадников: в последнем из 117 имен 29 снабжены указаниями о родственных отношениях, в то время как в первом такое указание лишь одно на 35 имен (18. Фалелей Андреанович и 19. сын его Матфей), и в этом Список В схож со Списком А посадников, в котором указано всего три пары родственников и все три пары образованы посадниками, непосредственно следующими друг за другом в списке. Конечно, отсутствие таких указаний вовсе не свидетельствует об отсутствии других (кроме Фалелея Андреановича и его сына) родственных групп среди тысяцких. По крайней мере, общее имя и отчество (возможно, отец и сын) или общее отчество (возможно, братья) у близких по времени тысяцких с высокой вероятностью свидетельствуют о наличии и других родственных групп тысяцких (естественно, что среди перечисленных ниже групп могут быть и случайные совпадения имени и отчества или отчеств, но маловероятно, что таковыми являются все совпадения):

Ананья Елеферьевич (№ 17) и Елисей Онаньинич (№ 20),

Миша Есифович (№ 28) и Данило Михайлович (№ 35),

Никита Федорович (№ 22) и Тимофей Федорович (№ 24),

Григорий Иванович (№ 26), Дмитрий Иванович (№ 29) и Александр Иванович (№ 32),

Ананья Елеферьевич (№ 17) и Аврам Елеферьевич (№ 21), если не отождествлять Аврама Елеферьевича с тысяцким Авраамом, или Андреян Елеферьевич (№ 12) и Аврам Елеферьевич (№ 21), если такое отождествление допускать.

¹²⁰ НПЛ. С. 381.

¹²¹ НПЛ. С. 388.

¹²² ГВНП. № 48.

Заметим, что среди этих возможных родственников нет непосредственно следующих друг за другом в списке тысяцких, в то время как единственная указанная пара родственников именно такова (выше мы указывали, что так же устроен и Список А посадников).

Если же мы учтем и тысяцких, ставших впоследствии посадниками, то список возможных родственных пар значительно расширится (для тысяцких приведены их номера в Списке В; для тысяцких, ставших посадниками, – номера в Списке Б):

Матфей Фалелеевич (№ 19) и Есиф Фалелеевич (Б-82),

Михаил Есифович (№ 28), Василий Есифович (Б-94) и Афанасий Есифович (Б-101),

Василий Микитинич (Б-100) и Богдан Микитинич (Б-131),

Василий Игнатьевич (№ 31) и Александр Игнатьевич (Б-95),

Василий Микитинич (Б-100) и Иван Васильевич (Б-124),

Борис Васильевич (Б-92) и Иван Васильевич (Б-124),

Александр Иванович (№ 32) и Иван Александрович (Б-84)

(заведомо и здесь имеются случайные совпадения, но все-таки не все – см. примеч. 98).

Так что вряд ли можно отрицать наличие по крайней мере нескольких родственных групп во второй части Списка В. В то же время в первой части этого списка таковых обнаружить не удастся в отличие от посадничества, где родственные группы возникают с самого начала. Возможно, это отличие объясняется тем, что посадники избирались из узкого боярского круга, а для выбора тысяцких существовал более широкий круг лиц. После возникновения коллективного посадничества и тысяцкого, когда число одновременно существующих посадников и тысяцких увеличилось, а число посадников к тому же регулярно росло, и многие бояре становились тысяцкими до своего перехода в посадничество, естественно, появились родственные группы и среди тысяцких.

В заключение отметим еще одну особенность тысяцкого рассматриваемого периода в сравнении с посадничеством – в летописях нет никаких сообщений о насильственной замене тысяцких, в то время как о посадниках этого сказать нельзя.¹²³ Особняком стоит единственное известие о попытке напасть на двор тысяцкого Есифа, предпринятой Славенским концом во время конфликта князя Патрикия Наримантовича с Новгородом в 1384 г. Попытка оказалась неудачной, а сам конфликт вполне благополучно разрешился для всех его участников.

¹²³ См., напр.: НПЛ. С. 362, 366, 386.